

Искусство великого народа

ГАСТРОЛИ ШАНХАЙСКОГО ТЕАТРА В ЛЕНИНГРАДЕ

Китайское театральное искусство имеет многовековую историю, но сейчас оно переживает свою молодость, молодость, полную творческих сил.

Обаяние мудрой и бесконечно талантливой молодости приносят с собою на сцену и мастера Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы, выступающие сейчас в Ленинграде. Их искусство, взлетевшее тысячелетними традициями, уходящее корнями в классическую древность, овеяно дыханием сегодняшней бурной и прекрасной жизни нового Китая. Оно говорит языком, понятным и близким китайским народным массам, оно выражает их высокие помыслы и чувства, а потому оно понятно и находит живейший отклик в любой демократической аудитории.

В первый вечер своих выступлений в нашем городе китайские артисты показали четыре пьесы, и исполнение каждой из них было подлинным торжеством мастеров Шанхайского театра, руководимого выдающимся артистом Чжоу Синь-фаном.

Уже в первые десять минут сценического действия зрительный зал был покорен. И чем даль-

ше развивались события народно-героической драмы «В горах Яньданшань», тем все более нарастало восхищение, которое выражалось то в бурных рукоплесканиях, то гулом одобрения, то как бы единым вздохом потрясенных зрителей...

Под натиском революционных повстанцев в панике отступают войска императора-тирана. Восставший народ стремительно гонит пашинников. Никакие преграды не могут остановить зачинщиков свободы. Остатки разгромленных войск императора пытаются спастись бегством по реке. Но и в воде постигают их повстанцы, и здесь кипит битва.

Конечно, на сцене нет никакой воды. Но полная иллюзия мчащейся по камням реки, неотразимое ощущение бурного потока, в котором войны плывут, пыряют, вымывают со дна вверх, крутятся, как бешено вертящееся колесо, проносятся друг над другом на разных глубинах, ни на секунду не покидают зрителей. Пластическое и акробатическое искусство китайских артистов достигает тут виртуозного совершенства.

Столь же незабываема и захватывающая сцена, когда в

неудержимом порыве народ штурмует крепость, где засели наемники. Для народных воинов никакая стена не может быть высокой, и передовые бойцы перепрыгивают, вернее одним броском почти невесомых тел преодолевают преграду. Все батальные эпизоды изображаются всего шестнадцатью артистами, а впечатление такое, что сражаются сотни людей.

Замечательная народно-героическая драма «В горах Яньданшань» пронизана пафосом борьбы народа против тирании и угнетения. Этот пафос — и в победных ритмах спектакля, и в его музыкальном сопровождении, и в превосходной режиссерской разработке мизансцен и, главное, в том воодушевлении, с каким исполняют свои роли актеры.

После насыщенной стремительным движением пьесы «В горах Яньданшань» была показана лирическая миниатюра «Опьянение Ян Гуй-фэй», заглавную роль в которой изящно и тонко исполнила артистка Ли Юй-жу. Тоска нежданно обманутой, гнев бессильно ревнующей, капризы оскорбленного сердца и горькое опьянение Ян Гуй-фэй — все это передано актрисой с какой-то изумительной прозрачностью, нежностью, как рисунок акварелью.

Сказочная картина «Похищение чудесной травы» явилась как бы своеобразным синтезом первых двух пьес. В ней звучат и лирико-драматическая тема страдающей любви и тема самоотверженной борьбы во имя гуманной цели, а исполнители демонстрируют и чудеса акробатики и тонкости драматического искусства.

Для спасения своего любимого мужа пришла в горы благородная и смелая Бай Су-чжень, но целебная трава, которую она хотела достать, охраняется верными стражками, и женщины приходится вступить в неравную борьбу. Победа добра над злом, любви над

смертью составляет душу и этой небольшой, но пленительной по замыслу и исполнению сценки.

В социально-бытовой пьесе «Месть рыбака» выступил выдающийся артист пекинской музыкальной драмы Чжоу Синь-фан. Трагедия старого труженика, человеческого достоинства которого было поругано жестоким помещиком, и его гнев против угнетателя изображены артистом с большим мастерством. На сцене не было ни дома, ни лодки, на которой плавал рыбак, но зрители видели и то, как качается на волнах уютное суденышко, и то, как изнурительно тяжел труд старика; они представляли себе и его убогое жилище, в котором он жил со своей дочерью. С глубоким драматизмом проводит Чжоу Синь-фан заключительные сцены гнева и мести крестьянина, не пожелавшего мириться со своим бесправным положением.

Китайские артисты выступают почти без декораций, в условных костюмах, и в приемах их актерской игры много условностей. Однако для тех, кто смотрел четыре пьесы, показанные в первый вечер, все было понятно. Каждый жест, каждое движение артистов продиктованы глубоким внутренним содержанием, ясной идеей, выполнены с заражающей верой в правдивость всего происходящего. Это — мудрое искусство, оплодотворенное высокой любовью к человеку, воодушевленное спетлыми идеалами.

Спектакли мастеров китайского театра еще раз напоминают о том, как много различных путей у искусства, как неисчерпаемо богаты его формы, в которых оно может служить народу в борьбе за новый мир.

Г. КАПРАЛОВ

На снимке: сцена из пьесы «В горах Яньданшань». Артист Ван Цзинь-лу в роли предводителя повстанцев.

Фото В. Напустина (ЛенТАСС)